

DOI: [10.17805/ggz.2018.6.6](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.6.6)

**К. Марло в роли У. Шекспира. «Биографические мифы»
о К. Марло и конспирологические теории антишекспиристов**

К. Е. Крылов, Е. Е. Крылова

Независимые исследователи, г. Санкт-Петербург

Впервые среди кандидатов на роль У. Шекспира К. Марло был назван в конце XIX в. Хотя тогда данная теория не получила распространения. Только в середине XX в. после публикации книги «Убийство человека, который был Шекспиром» Келвина Хоффмана версия обрела определенную популярность и верных адептов.

В данной статье рассмотрено, как Марло, не имевший знатного происхождения (условие практически обязательное для попадания в список предполагаемых «правильных шекспиров») смог пробиться в пятерку наиболее популярных претендентов на роль Барда. Авторы анализируют причины возникновения и механизмы распространения антишекспиризма в частности и теорий заговора в целом.

В виде доклада исследование было представлено на I Всероссийской научной конференции «Кристофер Марло и его творчество в русской и мировой культуре: междисциплинарный взгляд» (Москва, 22–23 июня 2018 г.). Конференция была проведена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований (№ 18-012-00679).

Ключевые слова: К. Марло; У. Шекспир; антишекспиризм; «шекспировский вопрос»; теория заговора; английская литература; массовая культура

**C. Marlowe as W. Shakespeare. Marlowe's "Biographical Myths" and
Anti-Shakespeare Conspiracy Theories**

K. E. Krylov, E. E. Krylova

Independent researchers, St. Petersburg

The theory that Christopher Marlowe was the author of the poems and plays known as works of William Shakespeare was born at the end of the 19th century. However, this idea became popular only in the mid-20th century, when Calvin Hoffman's book, "The Man Who Was Shakespeare", which popularized the Marlovian theory, was published.

The goal of this article is to examine how Marlowe, a mere commoner, became one of the most popular alternative candidates for the authorship of Shake-

spere's works although all of his main rivals were nobles. The authors analyze how anti-Shakespeareanism emerged and spread, in the general context of conspiracy theories.

The study was presented at the I All-Russian conference "Christopher Marlowe and His Literary Heritage in Russian and World Culture: An Interdisciplinary Look" (Moscow, June 22–23, 2018). The conference was held within the framework of the project supported by the Russian Foundation for Basic Research (No. 18-012-00679).

Keywords: C. Marlowe; W. Shakespeare, anti-Shakespeareanism; Shakespeare authorship question; conspiracy theory; English literature; mass culture

ВВЕДЕНИЕ

Кристофер Марло — единственный драматург среди современников У. Шекспира, способный сегодня поспорить за внимание зрителей и исследователей с Великим Бардом. Одновременно он входит в число наиболее популярных претендентов на «роль» Шекспира наравне с Фрэнсисом Бэконом, графом Оксфордом и графом Ратлендом.

Проблема авторства пьес Шекспира занимает умы на протяжении почти двух столетий. Антистратфордианство — не только предмет научных и околонаучных споров и исследований, но и часть современной популярной культуры. Вопрос о том, кто написал шекспировские пьесы в серьезной или шуточной форме, поднимался, например, в книге «Заповедник Гоблинов» известного американского фантаста Клиффорда Саймака, популярном британском сериале «Доктор Кто», недавнем фильме американского режиссера и обладателя Гран-при Каннского кинофестиваля Джима Джармуша «Выживут только любовники» (где поддерживается как раз кандидатура Марло на роль Шекспира) и еще в нескольких сотнях, а возможно, и тысячах художественных произведений.

Сомнения в том, что именно Шекспир написал прославленные пьесы и сонеты, издаваемые под его именем, начали высказываться в середине XIX в. Любопытно отметить, что незадолго до этого, по мнению ряда исследователей, например, доктора Джована Бифорда, в попытках объяснить истоки Великой французской революции рождается «современная конспирологическая культура» (Byford, 2011: 40).

АНТИШЕКСПИРОВСКИЕ ТЕОРИИ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Широкую популярность теории, отрицающие авторство Шекспира из Стратфорда, стали приобретать после публикации в 1857 г. книги американки Делии Бэкон «Разоблачение философии пьес Шекспира». Почему же спу-

стя почти 250 лет после смерти поэта и драматурга значительная часть публики вдруг охотно разуверилась в том, что произведения, ставившиеся и издававшиеся столько лет под его именем, вышли из под пера человека, родившегося в 1564 г. в Стратфорде-на-Эйвоне?

Основной причиной, как ни парадоксально, стала необычайная популярность Великого Барда. К середине XIX в. Шекспир в общественном сознании был практически обожествлен. Возникло явление, получившее название «культ Шекспира» (см., например: Луков, Захаров, 2008). И многим все труднее было совместить величайшую звезду английской культуры со скромным буржуа (возможно, не брезговавшим ростовщицеством) из Стратфорда.

Сыграло свою роль и то, что со второй половины XVIII в. в литературе (и в западной культуре в целом) начинается эпоха мистификаций. В Британии «обнаруживают» приобретшие невероятную популярность в Европе «песни Оссиана», оказавшиеся подделкой шотландского поэта Джеймса Макферсона. Во Франции Проспер Мериме фальсифицирует балканский фольклор (хотя не особенно это скрывает и поэтому его мистификация носила скорее характер литературной игры, свойственной беллетристике того времени). Одновременно наука начинает ставить под сомнение авторство «Илиады», «Одиссеи» и даже Библии. Именно на этом фоне расцветают сомнения относительно авторства шекспировских пьес.

Кроме того, с подачи все той же госпожи Бэкон стала набирать популярность идея, что пьесы Шекспира содержат зашифрованные послания политического и философского толка. Таким образом, начинает формироваться конспирологическое направление толкования пьес Шекспира. Рождается мнение, что «проект Шекспир» — большой заговор. Тем не менее, шекспироведы и ученые других направлений, как правило, не включают антишекспирианство в число известных теорий заговора. Это хорошо иллюстрирует следующий тезис из книги Джеймса Шапиро «Оспоренное завещание, кто написал Шекспира?», одной из недавних крупных монографии, посвященных феномену антистратфордианства:

...большинство убеждены в том, что астронавт прошелся по поверхности Луны, некоторые же верят в то, что это была лишь постановка. Более тревожный пример — есть те, кто выжил во время холокоста и есть те, кто убеждены в том, что его никогда не было. Мне не кажется, что истина относительна и что у истории всегда есть две стороны. В то же время я не хочу проводить наивное сравнение между вопросами авторства пьес Шекспира и этими дискуссиями (Shapiro, 2011: 9; здесь и далее перевод наш. — К. К., Е. К.).

Такое мнение легко объяснить, ведь антишекспирианство, на первый взгляд, не содержит главного элемента теорий заговоров, о котором писал еще Карл Поппер, — «зловещих влиятельных групп, ответственных за угнетение и вообще за все зло, от которого мы страдаем» (Поппер, 2004: 213). Впрочем, как будет показано далее, это не совсем так. И, если говорить о конспирологах, то именно в версии с Марло у них есть наилучший шанс дать волю своей фантазии.

К. МАРЛО В РОЛИ У. ШЕКСПИРА

Сначала включение Марло — сына сапожника — в список, куда антишекспиристы, известные своим снобизмом, традиционно допускают лишь аристократов, кажется неожиданным. Однако, хотя происхождение Марло было не выше, чем у Шекспира, у уроженца Кентербери есть важное преимущество по сравнению с коллегой из Стратфорда — биография Марло лишена налета буржуазности. И известный литературовед Парк Хонан имел основания начать изложение его биографии с того, что «жизнь Кристофера Марло была более захватывающей, чем у любого другого английского драматурга. <...> Когда он погиб в Дептфорде в возрасте 29 лет, его считали лучшим и самым скандально известным из числа елизаветинских авторов пьес» (Honan, 2005: 1). Это и привлекло к Марло внимание искавших альтернативных кандидатов на место Шекспира.

Скорее всего, впервые предположение о том, что Шекспир и Марло могут быть одним и тем же человеком, было озвучено в 1819 г. в журнале “The Monthly Review” (Drake’s *Shakespeare and His Times*, 1819). Тогда, основывая свое предположение на скудности биографических сведений о Марло (значительная часть документов, касающихся жизни и смерти поэта, была открыта лишь в XX в.) и том факте, что как поэт и драматург Шекспир дебютировал сразу после исчезновения Марло, автор статьи предположил, что «Кит Марло» — псевдоним, маска, под которой скрывался Шекспир из Стратфорда.

Внимание же антишекспиристов Марло привлек на рубеже XIX и XX вв. Кристофер Марло — сын сапожника, благодаря своим талантам получивший возможность обучаться в Кембридже, имевший репутацию остро- слова, атеиста, дуэлянта, распутника и афериста; предположительно шпион на службе короны (о его вероятной нетрадиционной ориентации в те годы еще в текстах не упоминали), погибший при загадочных обстоятельствах в 29 лет. Он казался персонажем, сошедшим со страниц романов плаща и шпаги и неплохой заменой слишком банальному и приземленному уроженцу Стратфорда.

К тому же Марло идеально вписывался и в культивировавшийся в общественном сознании с эпохи романтизма образ творца, чьим почти идеальным воплощением в свое время стал лорд Байрон, чья жизнь была столь же переполнена страстями, как и его произведения.

Впервые Марло на роль Шекспира был предложен американским писателем и юристом Уилбуром Зиглером в романе «Это был Марло: история тайны трех веков» (1895). Свои сомнения в авторстве человека из Стратфорда он основывал на любимым и поныне антишекспиристами доводе, что предполагаемый автор великих пьес в своем завещании ни разу ни упоминает о своих рукописях. К тому же сохранившиеся сочинения Марло, по мнению Зиглера, оказались «поразительно похожи» (Zeigler, 1895: vii) на труды Шекспира. Закладывая первый камень в теорию марловианцев, Зиглер переатрибутирует знаменитые пьесы, но в его тексте еще не оформлена конспирологическая часть их теории. В отличие от марловианцев последующих поколений, писатель объясняет утвердившееся мнение о смерти Марло в 1593 г. не мистификацией или заговором, а лишь ошибкой, порожденной недостаточностью и противоречивостью биографических сведений о поэте.

За романом Зиглера последовали статьи приятеля Марка Твена Генри Уоттерсона (Watterson, 1916) и Арчи Вебстера (Webster, 1923), поддерживающие кандидатуру Марло на роль автора шекспировских произведений. В их текстах уже оформляется теория заговора, связанная с предполагаемой смертью поэта. Они оба предполагали, что «убийство» Марло являлось ловкой инсценировкой с целью спасти, по одной версии, от обвинений в убийстве, по другой, — от обвинения в атеизме.

Таким образом, в деле Марло — Шекспира появляется оформившийся заговор. Хоть и необычный, поскольку его участники не стремились погрузить мир во тьму. Напротив, они спасли главного героя и позволили ему создать величайшие произведения в истории английской литературы. Несмотря на то, что это идея выглядит перевертышем по отношению к традиционной теории заговоров, она живет по тем же законам. Когда любые доводы против нее служили лишь свидетельством успешности заговора, что является характерной чертой конспирологического видения мира (Byford, 2011: 36–37). Поэтому даже обнаружение в 1925 г. протоколов судебного заседания, посвященного гибели Марло (Hotson, 1925), не стало доказательством несостоятельности марловианской теории для ее адептов. Хотя в популярности она значительно уступала бэкониаской или оксфордской.

Всплеск интереса к марловианской версии происходит после выхода в 1955 г. книги «Человек, который был Шекспиром» американца Келвина Хоффмана (Hoffman, 1955a)¹.

В его обработке теория заговора в гипотезе о Марло — Шекспире обретает законченную форму, хотя порой и в перевернутом виде. Так важным элементом истории у Хоффмана становится гомосексуальность Марло (именно связь поэта с его литературным патроном Томасом Уолсингемом помогла ему избежать ареста и, возможно, казни). Как отмечает исследователь теорий заговоров, их сторонники проявляют необычайный интерес к нетрадиционным сексуальным практикам заговорщиков и членов тайных обществ (Byford, 2011: 75–76)².

И хотя многостраничными сравнениями текстов Марло и Шекспира Хоффман пытался придать наукоподобность (сложные схемы, сложносочиненные таблицы — тоже характерный прием авторов конспирологических текстов) своей работе, его текст больше напоминает жанр интеллектуального детективного триллера (сегодняшний читатель, вероятно, вспомнит Дэна Брауна, сам автор ссылался на Конан Дойля).

Таинственное исчезновение Марло, фальсификация его убийства, создание пьес в тайне подается Хоффманом в форме захватывающей приключенческой истории (что тоже характерно для теорий заговора современной массовой культуры). Вот как сам автор описывает свои изыскания: «На протяжении почти двух десятилетий я преследовал блуждающий огонек, который не давал мне покоя. Мое расследование побудило меня посетить Англию, Францию, Данию и Германию. Я бродил по кладбищам, я забирался в пыльные гробницы, я дрожал от сырости в самых настоящих архивах и в затхлой атмосфере библиотек, чьи книжные полки оставались непо потревоженными на протяжении столетий» (Hoffman, 1955: VII).

В 1956 г., через год после публикации своей книги, Хоффман, следуя паттерну поведения протагонистов детективных и приключенческих романов, добился разрешения вскрыть гробницу Томаса Уолсингема, веря, что там погребены оригинальные рукописи знаменитых произведений, однако нашел лишь песок. Впрочем, поскольку доступ непосредственно к останкам ему получить не удалось, он не считал свое предположение опровергнутым.

¹ В США книга вышла под названием «Убийство человека, являвшегося “Шекспиром”» (Hoffman, 1955b).

² Некоторые авторы в эпоху холодной войны в США говорили о «гомосексуальном интернационале», созданном по типу Коммунистического интернационала, направленного на подрыв традиционных американских ценностей. См.: Olmsted, 2009: 105.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Марловианская теория и в наши дни имеет значительное число сторонников. Сегодня антишекспиризм (включая марловианство) представляет хорошо структурированный образец квазинауки, борющейся за свое признание. Для подтверждения истинности своих утверждений ее приверженцы используют ссылки на труды своих же предшественников и на авторитет знаменитостей, которые сомневались в авторстве Шекспира из Стратфорда, хотя в их числе нет ни литературоведов, ни лингвистов, ни историков. Подобные методики подтверждения своих теорий характерны и для отрицателей холокоста или для поклонников «лунного заговора».

Антишекспиризм дает своим сторонникам возможность, по их представлениям, бросить вызов (характерное желание для конспирологов) консервативным членам научного сообщества, которые, по представлениям некоторых антишекспиристов, и являются группой зловещих манипуляторов, скрывающей от широкой публики правду о Великом Барде и уничтожающей или скрывающей документы, которые могут поколебать традиционную точку зрения. Таким образом, в марловианстве рядом с необычным «благим» заговором, направленным на спасение Марло, появляется и «зловещий» заговор литературоведов. Так, у Хоффмана шекспироведы предстают неким обезличенным сообществом, действующим заодно. Также шекспироведы соответствуют еще одному важному критерию заговорщиков — они одновременно тайны (всячески скрывают свои истинные намерения) и явны, их легко узнать, они принадлежат к четко выделяемой группе, как иллюминаты или масоны³.

Окруженная мифами и легендами фигура Кристофера Марло идеально вписалась в конспирологические построения антишекспиристов. Тем более в нескольких вещах антишекспиристы и значительная часть академических ученых идут нога в ногу. Во-первых, в стремлении счесть произведения и Марло, и Шекспира биографическими. И, во-вторых, если говорить о Марло, — истолковать имеющиеся о нем сведения в наиболее драматическом ключе. В результате шекспировский биографический миф, сталкиваясь с современным мифологически ориентированным сознанием, порождает популярность антишекспиризма.

Вместе с тем мы не можем отмахиваться от марловианства (и антишекспиризма в целом), объявив, что подобные конспирологические постро-

³ В некоторых случаях этот зловещий заговор разрастается до своего рода общественного договора. Например, актер Джон Херт то ли в шутку, то ли всерьез в своем интервью говорил, что англичане никогда не позволят провести независимое расследование проблемы авторства пьес Шекспира, так как это скажется на доходах от туризма.

ния не стоят внимания ученых и данную проблему не следует включать в академический дискурс. Даже если не брать в расчет то, что иногда заговоры оказываются настоящими, теории заговоров в сегодняшнем мире является значительной составляющей культуры⁴.

Исследование марловианства дает четкое представление об эволюции развития конспирологической теории и ее взаимодействии с академической наукой и мифами последней. А заодно может многое сказать нам о нас самих и нашем восприятии прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Луков, Вл. А., Захаров, Н. В. (2008) Культ Шекспира // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 132–141.

Поппер, К. Р. (2004) Предположения и опровержения: рост научного знания / пер. с англ. М. : ООО «Издательство “АСТ”» ; ЗАО НПЛ «Ермак». 638, [2] с.

Byford, J. (2011) Conspiracy theories: A critical introduction. Houndmills, Basingstoke, Hampshire ; N. Y. : Palgrave Macmillan. viii, 179 p.

Dentith, M. R. X. (2014) The philosophy of conspiracy theories. Houndmills, Basingstoke, Hampshire ; N. Y. : Palgrave Macmillan. xiii, 190 p.

Drake's *Shakespeare and his times* (1819) // The Monthly Review. No. 89. August. P. 357–371.

Hoffman, C. (1955a) The man who was Shakespeare. L. : Max Parrish. 256 p.

Hoffman, C. (1955b) The murder of the man who was 'Shakespeare'. N. Y. : Julian Messner. xix, 232 p.

Honan, P. (2005) Christopher Marlowe: Poet & spy. Oxford ; N. Y. : Oxford University Press. xv, 421 p.

Hotson, J. L. (1925) The death of Christopher Marlowe. L. : The Nonesuch Press ; Cambridge : Harvard University Press. 76 p.

Olmsted, K. S. (2009) Real enemies: Conspiracy theories and American democracy, World War I to 9/11. Oxford ; N. Y. : Oxford University Press. x, 320 p.

Shapiro, J. (2011) Contested Will: Who wrote Shakespeare? L. : Faber & Faber. x, 367 p.

Watterson, H. (1916) The Shakespeare mystery // The Pittsburgh Gazette Times. April 23. P. 35. URL: https://news.google.com/newspapers?id=Y4NRAAA_AIBAJ&sjid=FWgDAAAIBAJ&pg=4670,4410303 (дата обращения: 10.10.2018).

Webster, A. (1923) Was Marlowe the man? // The National Review. Vol. LXXXII. P. 81–86. URL: <http://www.themarlowestudies.org/author-webster.html> [архивировано в [WaybackMachine](http://www.waybackmachine.org)] (дата обращения: 10.10.2018).

⁴ Хорошее обоснование в защиту изучения теории заговора можно найти у Мэтью Денти-та (см.: Dentith, 2014).

Zeigler, W. G. (1895) *It was Marlowe: A story of the secret of three centuries*. Chicago : Donohue, Henneberry & Co. 3 preliminary leaves, v–xi, 13–310 p.

Дата поступления: 12.10.2018 г.

Крылов Константин Евгеньевич — историк и журналист, независимый исследователь, г. Санкт-Петербург. Эл. адрес: elwanderer.89@gmail.com

Krylov Konstantin Evgenievich, historian and journalist, independent researcher, St. Petersburg. E-mail: elwanderer.89@gmail.com

Крылова Елизавета Евгеньевна — искусствовед, независимый исследователь, г. Санкт-Петербург. Эл. адрес: EEKrylova@gmail.com

Krylova Elizaveta Evgenievna, art historian, independent researcher, St. Petersburg. E-mail: EEKrylova@gmail.com

Для цитирования:

Крылов К. Е., Крылова Е. Е. К. Марло в роли У. Шекспира. «Биографические мифы» о К. Марло и конспирологические теории антишекспиристов [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 6. С. 71–79. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/897> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2018.6.6](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.6.6)